

Дыхание Гу Мохана на другом конце разговора сбилось.

Танг Моэр начала чувствовать панику и винить себя. "Господин Гу, мне очень жаль. Это я виновата в том, что не присмотрела за Ань. Ань попросила стакан воды, а когда я обернулась, она уже ушла..."

"Моэр, все в порядке, - утешил ее Гу Мохан, - ты не виновата. Я улажу дела Аньянь, а ты должна следовать за тетушкой Ву домой, не бегай бездумно, хорошо?"

Услышав его спокойный тон, Танг Моэр почувствовала, что ее сердце успокоилось. "Поняла, ты должна узнать местонахождение Ань как можно скорее!"

...

По больничному коридору.

Тетушка Ву держала крошечную руку Тан Мо'эр. "Госпожа, давайте вернемся домой".

"Хорошо."

Танг Мо'эр последовала за тетушкой Ву, но почувствовала дьявольский взгляд сзади. Она перестала идти и обернулась, чтобы проверить.

"Тетушка Ву, есть ли кто-нибудь позади нас?" спросила Танг Мо'эр.

Тетушка Ву подняла глаза и проследила за линией взгляда Тан Моэр, но никого не увидела.

"Госпожа, впереди никого нет, в чем дело?"

Танг Мо'эр покачала головой и улыбнулась. "Ничего особенного, давайте вернемся домой".

Должно быть, это была иллюзия, за это время произошло много плохого, и она, вероятно, стала слишком чувствительной, беспокоясь о каждой мелочи.

Танг Мо'эр последовала за тетушкой Ву и ушла. Сразу после их ухода кто-то появился из укромного уголка. Это была Цинь Явэнь.

Цинь Явэнь сжала руки в кулаки, и если бы она могла убить кого-то взглядом, то, наверное, убила бы Танг Моэр несколько сотен раз своим свирепым и злым взглядом.

Танг Моэр была обречена стать бичом ее существования. Тан Моэр в одиночку погубила Сяован и себя, но при этом продолжала причинять боль Ци'эр.

Если бы она знала, что все пойдет так далеко, она бы задушила Тан Моэр до смерти еще в детстве.

Цинь Явэнь развернулась и подъехала к больничной палате Лу Циэр.

Лу Ци'эр была помещена в больницу, на ней был синий полосатый больничный халат, и она сидела на больничной койке, совершенно пустая. Дворецкий семьи Лу сообщил: "Старшая госпожа, я разобрался со слухами, циркулирующими в интернете. Я также заставил этого сумасшедшего исчезнуть. Все, что произошло вчера, улажено, вы можете считать это началом новой жизни".

"Что толку в новом начале? Моя репутация разрушена! Я больше не буду величайшей светской львицей столицы и королевой музыкальной индустрии. Хотя никто не будет показывать пальцем перед моим лицом, за моей спиной обо мне обязательно будут говорить плохо. Гу Мохан разрушил мою жизнь, он живьем содрал с меня кожу!".

Гу Мохан лишил ее гламурного фасада, словесные оскорбления в Интернете были непреодолимы, и она была вынуждена закрыть свою страницу в Weibo. Лу Циэр превратилась в столичное посмешище!

Этот Гу Мохан был действительно чернокнижником и безжалостным. Несмотря на это, за его планами было очень интересно наблюдать.

Она не успела ничего предпринять, все ударило ее прямо в лицо, прежде чем она успела это осознать.

Дворецкий рассмеялся. "Старшая госпожа, господин уже ожидал таких слов от вас, поэтому он поручил мне передать это сообщение. Каждый должен отвечать за свои глупые поступки, это последний раз, когда он убирает за вами. В будущем вам лучше вести себя прилично, раз уж вы предоставлены сами себе".

Что?

Красивое лицо Лу Ци'эр напряглось, она была шокирована. После всего, что с ней произошло, ее отец даже не предложил ей слова утешения и предупредил ее?

"Где мой папа, почему его здесь нет? Думает ли он обо мне как о своей дочери?" спросила Лу Циэр у дворецкого, разъяренная до такой степени, что ей хотелось стучать ногами и кричать от волнения.

Дворецкий не растерялся и ответил: "Старшая госпожа, если бы господин не считал вас своей дочерью, он бы даже не помог убрать за вами.

И если бы это было так, вы бы сейчас, вероятно, столкнулись с худшим кризисом за всю свою жизнь."

"..."

Лу Ци'эр потеряла дар речи, но не прошло и нескольких минут, как она ухмыльнулась, показав злую улыбку. Как бы Гу Мохан ни пытался подставить ее и содрать с нее живьем кожу, кто-то всегда будет прикрывать ее.

Это было неизбежно.

В конце концов, она была любимой дочерью семьи Лу, папа всегда прикроет ее.

Пока папа жив, какой бы беспорядок она ни устроила, всегда найдется кто-то, кто все уладит.

Лу Ци'эр не могла не чувствовать себя довольной, у нее было сильное чувство безопасности, так как ее отец был сильной опорой.

Дворецкий спросил: "Старшая госпожа, вы абортировали плод?".

При упоминании о незаконнорожденном ребенке, которым она была беременна, красивое лицо Лу Ци'эр стало свирепым. Она одернула больничный халат, в который была одета. "Конечно, я

абортировала плод, зачем мне вообще оставлять незаконнорожденного ребенка? Ты ждешь, что я его рожу?".

Она думала о ребенке как о ребенке Гу Мохана, любимом внуке семьи Гу, но кто знал, что на самом деле ребенок принадлежал умственно отсталому человеку. Это был незаконнорожденный ребенок, поэтому она попросила врача сделать аборт, как только ее положили в больницу, не задумываясь об этом.

От одной мысли о том, что она спала с таким ничтожным, умственно отсталым мужчиной, да еще и сидела на корточках, чтобы сделать ему минет, ей хотелось блевать.

Она была дочерью семьи Лу, как такой мужчина вообще мог находиться рядом с ней?

Дворецкий не удостоил ее комментариями на ее вспышку гнева. "Старшая госпожа, после вашей выписки господин доставит вас обратно в столицу".

Возвращение в столицу?

Папа собирался вернуться в столицу?

Логично, что он принял такое решение, ведь он приехал в Каргалик только на церемонию помолвки Гу Мохана. Папе пора было возвращаться домой.

Но Лу Ци'эр была возмущена, она не могла просто уйти после своего падения.

Хотя она потеряла Гу Мохана, она все еще могла вернуться, используя Фу Цинлун.

"Я не вернусь, папа может сам вернуться в столицу".

"Госпожа, я просто информирую вас, а не спрашиваю вашего мнения".

"Вы..."

"Старшая госпожа, позвольте мне дать вам совет наедине. Если бы я была на вашем месте, я бы определенно последовала за господином обратно в столицу. Вы потерпели полное поражение в Каргалике, но это не имеет значения, ведь вы дочь Лу Цзиньвэнь. В присутствии господина ты не уппустишь возможности насладиться всем, что тебе полагается. Роскошный образ жизни, брак по расчету с такой же состоявшейся семьей в будущем и великое будущее. Ничего меньше, чем это".

Лу Ци'эр замолчала и закрыла рот. Объективно говоря, хотя ее отец был холоден по отношению к ней все эти годы, было фактом, что ее принадлежность к семье Лу принесла ей огромную честь и престиж.

"Старшая госпожа, на этом мы закончим наш разговор. Сначала я уйду, вам нужно хорошо отдохнуть". Дворецкий ушел.

...

Больничная палата мгновенно затихла, Лу Циэр лежала на кровати, и две личные медсестры ухаживали за ней.

"Госпожа, позвольте мне покормить вас куриным супом". Одна из медсестер поднесла ложку к ее рту.

"Почему он обжигает горячий, ты хоть знаешь, как обслуживать людей?" Лу Циэр вылила обжигает горячий куриный суп на медсестру.

На теле медсестры был огромный опухший пластырь, но она была напугана свирепым выражением лица Лу Циэр. Она даже не осмелилась произнести ни слова.

Лу Циэр была не в духе, она продолжала суетиться. "Убирайтесь, я не хочу видеть вас обоих!"

Две медсестры посмотрели друг другу в глаза, прежде чем покинуть палату.

Лу Ци'эр подняла одеяло и хотела спуститься с кровати.

Но в палату кто-то вошел. "Ци'эр, у тебя сейчас заключение, ты не можешь спуститься с кровати!"

Лу Циэр повернула голову и увидела Цинь Явэнь.

Цинь Явэнь была матерью Танг Мо'эр, почему же она появилась в ее больничной палате?

"Цинь Явэнь, почему ты здесь? Ты здесь, чтобы унижить меня от имени Танг Мо'эр?" сердито спросила Лу Циэр.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2177305>